

В ту ночь Фальк долго лежал без сна, кутаясь в одеяло. Ночь была ясная, в небе алмазным светом сияли звезды, даже туман, окутывавший болото днем, рассеялся, и можно было беспрепятственно любоваться поросшими желтой травой кочками, серыми камнями и кривыми низкорослыми соснами. После возвращения Зары они не разговаривали, только передавали по кругу фляжку с вином, пока она не опустела. Затем, словно совершив некий ритуал, все трое завернулись в одеяла, подкатились поближе к нагретым огнем камням и попытались уснуть.

Фальк не знал, удалось ли это серафиме и вампирше. Он не видел их лиц, едва различал их тихое дыхание. Да, впрочем, какое ему дело до того, как проводят ночь Зара и Джэйл?! Они являлись существами, обладающими сверхъестественной силой. Для них такие путешествия были не в новинку, наверняка они просто не замечали тягот, почти непереносимых для человека. Фальк же так вымотался, что просто не мог уснуть. Под одеялом он тайком прижимал к лицу платок Элы, вдыхая ароматы кедрового и розового масел, и пытался представить свою возлюбленную. Может быть, она тоже сейчас лежит без сна и думает о нем? Фальку хотелось в это верить. Если Эла еще помнит о нем, значит, ему хватит сил, чтобы утром подняться и продолжить путь.

Но сколько еще им ехать до этого Штерненталя? Зара говорила о семи днях, но сейчас Фальку казалось, что путешествие будет длиться вечно. Нет, когда оно действительно закончится, он несколько суток не будет подниматься с постели, это уж точно. Хорошо бы еще, чтобы Эла ухаживала за ним. Ах, Эла! Сейчас, когда холодно и одиноко, так приятно думать о ней, о ее теплой, нежной коже, запахе ее волос, о вечере, что они провели на сеновале за «Золотыми каплями». Неужели им не суждено больше увидеться? Нет, нет такого просто не может быть. В конце концов, они уже несколько дней в пути, а ничего плохого не случилось. Нет, наверняка они очень скоро вернутся с победой, и у Элы будет полное право им гордиться.

— О Эла! — прошептал Фальк. — Как хотел бы я, чтобы ты была здесь!

Внезапно он замер.

Ему послышалось? Или...

Он откинул одеяло и осмотрелся. Ничего. Полумрак и тишина. Только крики ночных птиц, шорох мышей и завывания ветра в скалах. Больше ничего.

Фальк обозвал себя дураком и вновь укрылся одеялом с головой, в надежде, что сон наконец сжалится над ним и придет. Но едва он закрыл глаза, как снова отчетливо услышал шорох. Как будто осыпаются мелкие камешки. Фальк снова прислушался. Возможно, именно его движение вспугнуло незваного гостя, и сейчас тот затаился. Юноша замер, весь обратившись в слух. Да, на этот раз он не ошибся. Там, в темноте, есть кто-то покрупнее мыши. Как будто легкий топот ног... Множества ног!

Сидеть в укрытии, не видя врага, слыша лишь зловещие шорохи, оказалось невыносимо страшно. Фальк откинул одеяло и попытался разглядеть хоть что-то — ему казалось, что шорохи исходят одновременно отовсюду. Однако когда глаза юноши привыкли к темноте, все

снова стихло.

Фальк поежился. Он вспомнил, как несколько дней назад Джэйл рассказывала о запретной магии и о том, что некоторые создания волшебников, возможно, все еще бродят по этим топям. Не самые приятные гости. И у него нет ни малейшего желания встречаться с ними. Сражаться с чудовищами — занятие для героев, а он, Фальк, совсем не чувствует себя героем. Наверное, лучше разбудить Джэйл и Зару.

Он уже хотел потрясти вампиршу за плечо, но тут краем глаза заметил какое-то движение совсем рядом и в то же мгновение почувствовал легкий укол в шею, не большее комариного укуса. Но тут же кровь ударила ему в голову, как будто он опустошил целый стакан мурбрукского виски. Голова закружилась, Фальк почувствовал себя совсем легким, почти невесомым, все закачалось, словно он плывет на лодке по бурному морю, затем по жилам разлился холод, и Фальк понял, что не в состоянии протянуть руку и дотронуться до Зары, лежащей рядом. Он мгновенно лишился возможности двигаться, язык одеревенел, и Фальк даже не мог позвать на помощь. Только глаза и уши еще не отказались служить ему, но уже в следующее мгновение Фальк пожалел об этом.

Земля неподалеку от костра зашевелилась, сдвинулась, как крышка кастрюли, и оттуда вылез паук. Вообще-то Фальк не боялся пауков — они даже нравились ему своей деловитостью и домовитостью. Однако тварь, подобная той, какую он видел сейчас, не могла бы понравиться никому. Она была размером с кошку — раздутое брюшко, низ которого был покрыт черными редкими волосами, они колыхались вокруг чудовища, как черная вуаль, длинные жвала и восемь крошечных глазок, расположенных не только на голове, но и прямо на теле. Глаза были прикрыты черными веками, а тело — чем-то вроде блестящей чешуи. Восемь длинных и тонких ног двигались с исключительной быстротой и издавали тот самый едва различимый шорох, который и привлек внимание Фалька несколько минут назад.

Вслед за первым на поверхность выбрались еще с полдюжины пауков, и все они бросились прямо к несчастному Фальку! Он закричал от ужаса — вернее, хотел закричать, но не издал ни звука. Он мог лишь дышать и в ужасе наблюдать за тем, что творится вокруг. А пауки меж тем деловито принялись опутывать его тело паутиной. Фальк ощущал на своей спине и плечах их гнусные лапы, они крутили его, вертели, как кусок мяса над огнем, и через минуту все его тело было надежно спеленуто тонкими, но прочными белоснежными нитями. Теперь твари решили заняться его головой.

Фальк понял, что через несколько секунд он потеряет последнюю возможность позвать на помощь. Пауки наверняка утащат его куда-нибудь вглубь земли и там всей компанией с аппетитом сожрут. Ничего ужаснее такого конца он и представить себе не мог. Отправиться в героическое путешествие — и найти такую позорную гибель! По собственной глупости! Что за насмешка судьбы! Он снова попытался закричать, и снова у него ничего не получилось. Пауки тем временем накладывали виток за витком. Одна из паучьих лапок залезла ему прямо в рот, и Фальк немедленно укусил ее. Удивительно, но это ему удалось! Видимо, от ужаса и отвращения кровь быстрее побежала по его жилам, и действие яда на мгновение ослабло.

Паук отпрянул и жалобно запищал. Звук был слишком тихим, чтобы разбудить вампиршу или серафиму, но он напугал одного из коней, тот всхрапнул и отпрянул назад, звякнули удила, и

Джэйл наконец проснулась.

Ей понадобилась лишь пара секунд, чтобы понять, что происходит. Сначала ей показалось, что она все еще видит сон — легкий дымок над костром, белоснежный кокон на том месте, где недавно лежал Фальк, и громадные пауки, которые, заметив Джэйл, тут же бросились к ней. Времени на раздумья не было, и Джэйл стала действовать. В следующее мгновение она вскочила, выхватила меч и опустила его на ближайшего паука, разрубив того пополам. Из рассеченного тела потекла слизь.

— Проклятая тварь! — воскликнула Джэйл и ударила снова.

Краем глаза она успела заметить, что Зара тоже проснулась. Это было как нельзя кстати. Пауки являлись серьезными противниками: их оказалось много, а главное — одного укуса было достаточно, чтобы выместить человека из строя. И не только человека. Поэтому Джэйл обрадовалась, что Зари будет с ней в этом бою.

Пауки, казалось, не обратили внимания на гибель своих сотоварищей, и двое прыгнули на Джэйл. Она попыталась стряхнуть их, но опоздала. Почти одновременно та жвала пробила ее одежду и вонзилась в тело — один паук укусил серафиму в левое плечо, другой — в правую руку. Рука мгновенно оледенела, пальцы разжались, и Джэйл выронила меч.

Однако одолеть ее было не так просто, как Фальку. Недаром в ее жилах текла кровь древних богов. Усилием воли Джэйл удалось удержаться на ногах. Она заставила себя сделать несколько шагов по направлению к Фальку. На голову юноши взгромоздился один из пауков и поднял жвало, намереваясь добить жертву. Ударом ноги Джэйл отправила его в костер. Бестия покатилась по земле, как огненный шар, затем ударилась о ствол дерева и лопнула, разбрызгивая мерзкую слизь во все стороны.

Остальные пауки на мгновение притихли, словно захотели почтить память погибшего товарища, а затем снова бросились в бой. Трое из них прыгнули на Джэйл и вонзили в ее тело свои жвала — серафима оказалась слишком слаба, чтобы сбросить их. Яда, попавшего ей в кровь, было достаточно для того, чтобы свалить слона. И все же она из последних сил держалась на ногах и искала взглядом Зару.

Джэйл увидела неясную темную тень в стороне от костра. Что задумала Зара? Неужели она хочет скрыться, воспользовавшись тем, что пауки не обращают на нее внимания? Тогда им с Фальком конец, а главное — никто никогда не узнает, кто скрывается за страшными ми в Мурбруке. Джэйл не хотелось верить в предательство вампирши. Пусть Зара чудовище и не многим лучше этих пауков, но в ее теле жива человеческая душа — душа воительницы, знающей, что такое долг и честь.

— Эти твари... — прохрипела серафима, — они... очень опасны... Слова давались ей с трудом. — Их яд... все растворяет... мышцы, кости, плоть... все в кашу... убей... убей их.

Это было последнее, что смогла выговорить Джэйл, — она побледнела и рухнула на землю

рядом с Фальком. И тут же пауки накрыли ее тело живым мохнатым ковром.

И в ту же секунду Зара выпрыгнула из темноты, выхватив из ножен оба своих меча. Клинки засвистели в воздухе, и самый крупный из пауков простился с жизнью. Оставшиеся монстры тут же бросились на нового противника. Три, четыре, нет, сразу пять жвал готовы были вонзиться в Зару. Но вампирша не стала легкой добычей. Она крутанулась на пятке, и ее мечи взлетели, словно крылья птицы. Землю оросила зеленая слизь. Двух пауков Зара рассекла одним ударом, еще трех серьезно ранила, и тварям пришлось отступить. Однако Зара мгновенно оказалась среди них, она будто танцевала, но ее клинки выполняли свою работу, не останавливаясь ни на мгновение. И с каждым вздохом Зара произносила эпитафию очередной твари:

— Девятнадцать... двадцать... двадцать один...

Она была неумоима, внимательна, осторожна и неумолима. Пауки разбегались в разные стороны, прятались за камнями, пытались взобраться на скалу, но клинки Зары настигали их всюду.

Она досчитала до тридцати двух, когда все неожиданно закончилось. Небольшая площадка, на которой путешественники расположились на ночлег, опустела. Пауки как будто услышали сигнал, предназначенный только для них, — мгновением раньше они были здесь, и вот их уже нет. Зара лишь успела отрубить ногу последнему из убежавших, затем прикончила гадину и воскликнула торжествующе:

— Тридцать три!

Затем она внимательно осмотрелась. Ей не верилось, что пауки просто бежали с поля боя. Однако вокруг не было ничего подозрительного. Зара глубоко вздохнула и расслабилась. Во время боя она испытывала жгучий восторг, но сейчас радовалась, что битва закончилась, — в те минуты, когда ею овладевала жажда убийства, как и в те минуты, когда ею овладевала иная жажда, Зара ненавидела себя.

Убедившись, что ей больше ничего не грозит, Зара подошла к своим товарищам. Она не могла понять, в каком состоянии Фальк, — он был с головы до ног покрыт паутиной. Оставалось лишь надеяться, что бедняга благополучно переживет и это приключение, — Зара слышала, что пауки не убивают, а лишь парализуют свои жертвы, чтобы подольше сохранить мясо свежим. Что касается Джэйл, то ее глаза двигались, следовательно, серафима была жива.

Зара взялась за нож, чтобы рассечь кокон, стягивавший тело Фалька, но неожиданно замерла — ее встревожили легкая дрожь земли и едва различимая поступь паучьих лап.

Они возвращаются? Но она только что преподавала им хороший урок. Неужели они решили повторить самоубийственную атаку? Или... или пауки задумали что-то еще?

Держа ладонь на рукояти меча, Зара медленно повернулась.

Показались четыре паука. И тут же разбежались в стороны, держась на расстоянии от вампирши, — значит, они запомнили, что она опасна и не следует попадать под ее клинки. Однако Зара следила за ними лишь краем глаза — ее внимание привлекло другое: нечто огромное тяжко ворочалось в глубине подземной пещеры, выбираясь на поверхность.

В полумраке Зара различила, как задрожали листья папоротников. Затем земля треснула, взлетели к небу обломки корней и комья болотной грязи, и Зара с полной ясностью осознала, что бой далеко не закончен.

Пауки не сбежали, они отправились за подмогой.

Это был поистине гигантский паук: его огромное тело плыло в метре над землей, голова с четырьмя рядами кроваво-красных глаз была размером с котел, а посредине лба красовался еще один гигантский глаз, что делало паука похожим на циклопа. Четыре мощные челюсти постоянно двигались, словно пережевывая жвачку, над ними темнел провал беззубого рта, восемь ног заканчивалось кривыми когтями, острыми, как дротики, а жвало по размерам и остроте было подобно копью. С него стекали темные капли яда, каждой из которых было достаточно, чтобы за минуту превратить плоть Зары в кисель.

Маленькие паучки, сопровождавшие гиганта, суетились поодаль, не решаясь приблизиться. «Наверное, это детки? — подумала Зара. — Какая трогательная семейная сцена! Детишки побежали жаловаться мамочке, и та явилась, чтобы разобраться с их обидчицей. Ну что ж, посмотрим. Отступать все равно некуда, придется принять бой».

Зара оценила размеры противника, и у нее засосало под ложечкой. Паучиха была чересчур велика. Велика и, вероятно, сильна. Перехватив мечи поудобнее, Зара отступила на шаг и остановилась, расставив ноги и слегка согнув колени, готовая одновременно и к нападению, и к отступлению. Глупо было сразу бросаться в драку. Сначала следовало узнать, на что эта тварь способна. Тварь тоже остановилась и, казалось, смерила взглядом вампиршу. И хотя трудно было понять, куда смотрят ее многочисленные глаза, все же Зара не могла отделаться от ощущения, что ее изучают точно так же, как она сама только что делала. Челюсти твари так и ходили вверх-вниз, скрещиваясь в форме буквы «Х», издавая отвратительные хлюпающие звуки. Паучиха покачивалась на своих восьми ногах, примериваясь. Малыши суетились у ее ног, будто пытаясь передать мамочке какие-то сведения. Наконец паучиха приняла решение и бросилась вперед.

На бегу она высоко вскинула брюхо, и четыре из восьми ее ног, словно четыре штыка, ударили по Заре.

Зара не двигалась с места, позволяя паучихе приблизиться, и лишь в последнее мгновение отпрыгнула в сторону. Однако удача на этот раз изменила вампирше, и одна из паучьих лап ударила ее в бок. Удар был так силен, что Заре показалось, будто ее лягнула лошадь. От толчка Зара упала на спину, хватая воздух ртом. К счастью, острое когтя прошло мимо, Зара не была

ранена, но положение ее оказалось крайне опасным.

Лежа на земле, Зара успела увидеть, как крошки-паучки проскальзывают под брюхом гигантской паучихи. Медлить было нельзя — Заре не хотелось выяснять, сколько ядовитых укусов необходимо для того, чтобы обездвижить ее. Зара вскочила на ноги и отпрыгнула в сторону — как раз вовремя, так как паучиха уже собиралась ухватить ее передними лапами.

Зара рубанула по лапе мечом, отразила смертоносный удар когтя и шагнула назад, раскручивая мечи над головой. Паучиха следовала за ней по пятам, размахивая передними лапами, и ее удары были столь стремительны, что Зара едва успевала парировать их.

Паучиха постепенно оттесняла Зару к скале. Мечи вампирши работали без устали, но, отскакивая от хитиновой брони, не причиняли вреда паучихе. Пока Заре удавалось держать противника на расстоянии, но она понимала, что долго такая игра не продлится. Маленькие паучки не отставали от мамочки, вокруг Зары смыкалось смертельное кольцо. Если ее не разорвет пополам мамочка, за дело возьмутся малыши, и Зара присоединится к Фальку и Джэйл. Вот один из паучков осмелел, подобрался совсем близко и внезапно высоко подпрыгнул, целя Заре в лицо. Вампирша отбила его рукой — жвало скользнуло буквально в миллиметре от ее кожи. От удара Зары паук врезался в каменную стену, и его тело лопнуло, как перезрелый фрукт. Паучиха пронзительно завизжала и снова бросилась на вампиршу.

На этот раз Заре не удалось уклониться. От удара паучихи она отлетела на несколько метров и ударилась спиной о скалу. В первую секунду Зара подумала, что сломала позвоночник, однако тут же с облегчением поняла, что, несмотря на дикую боль, еще способна двигаться.

Застонав, Зара упала на землю и откатилась в сторону. Благодаря этому она смогла избежать нового удара когтя, которым паучиха собиралась пригвоздить ее к земле. Однако пауки действовали сообща и нападали со всех сторон. Одна из ядовитых крошек взобралась на выступ прямо над головой Зары и уже приготовилась прыгнуть вниз. Меж тем гигантская паучиха схватила вампиршу передними лапами и прижала к скале. Зара почувствовала, что не в силах шевельнуться.

Зубы Зары стучали, волны боли прокатывались через все ее тело, перед глазами вспыхивали огненные круги, противник казался сейчас лишь огромным темным пятном. Зара видела прямо перед собой горящий злобой огромный глаз паучихи, ее нервно щелкающие челюсти и чувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Пожалуй, за всю свою бесконечно долгую жизнь она еще никогда не оказывалась в столь отчаянном положении. Неужели здесь все и закончится? Неужели ей суждено остаться в людской памяти мерзким чудовищем, ночным кошмаром, и никто не узнает о том, как она сражалась со злом? Прежде Зара не думала, что это будет для нее так важно, но сейчас мысль о том, что люди вечно будут проклинять ее и не найдут ни одного доброго слова, вспоминая о ней, показалась невыносимой.

И тогда последним усилием воли Зара нанесла удар. Ее кулак угодил паучихе прямо в глаз, и Зара почувствовала, будто ее рука проваливается в некую высокую сводчатую галерею.

Монстр взревел от боли и отшатнулся, выпуская добычу. Внезапно Зара почувствовала себя свободной и легкой как перышко, подхваченное ветром. Облегчение было так велико, что на несколько мгновений Зара даже забыла о боли. Она упала на колени и получила несколько драгоценных мгновений для того, чтобы перевести дух. Однако если Зара думала, что битва окончена, то ошибалась. Ее удар только разозлил паучиху, но, кажется, не нанес ей существенного вреда. Во всяком случае, паучиха двигалась столь же быстро и с прежней ловкостью. И едва вампирша вскочила на ноги, ужасная тварь снова бросилась на нее.

Зара отражала удары когтей и чувствовала, что силы ее уже на исходе. Тогда она решилась предпринять отчаянную контратаку. В тот момент, когда ее меч в очередной раз встретился с ногой паучихи, не нанеся той никакого вреда, Зара шагнула вперед, надеясь, что ей удастся поразить паучиху в брюхо. Но та, похоже, разгадала обманный маневр и отскочила в сторону. Замысел Зары обернулся против нее самой — на миг открылась брешь в ее защите, и паучиха не стала медлить — одним из своих когтей-дротиков она ранила Зару в грудь. Вскрикнув от боли, Зара ударила изо всех сил по паучьей ноге раз, другой — и с третьего удара перерубила ее: отчаяние придало вампирше сил.

Паучиха отпрянула, однако семь ног служили ей ничуть не хуже, чем восемь, ее следующий удар снова поверг вампиршу наземь, паучиха надвинулась, занося над Зарой смертоносное жвало. Зара понимала, что бой проигран, но все же продолжала сопротивляться.

Вампирша откатилась в сторону и... ощутила легкий укол в левое плечо — один из маленьких паучков все-таки добрался до нее. И прежде чем Зара поняла, что происходит, он ужалил еще раз. Зара почувствовала, как по ее телу стремительно распространяется яд. Еще немного, и оно откажется служить ей. И тогда...

«...тогда для всех нас троих все будет кончено».

Зара стиснула зубы, пытаясь усилием ноли остановить подступающую слабость. Паучиха внезапно отступила, как будто понимая, что сейчас нет смысла рисковать — нужно только подождать немного. Зара схватилась за обрубок лапы, торчавший в ее груди, пытаясь вырвать его, хотя и понимала, что в этом нет особого смысла. Но она уже не могла ни о чем думать — она почти ослепла и оглохла от боли и вдобавок чувствовала, что ее ноги деревенеют под действием яда. И вдруг она увидела то, что заставило ее сознание ненадолго проясниться.

Меч Джэйл.

Меч Джэйл, лежащий всего в полуметре от ее руки.

Из последних сил Зара потянулась к нему, но тут же между ней и клинком оказалась лапа паучихи. В следующее мгновение коготь вонзился в руку Зары и пригвоздил ее к земле.

Зара стиснула зубы, чтобы сдержать крик. Она не хотела, чтобы победитель наслаждался ее страданиями. Паучиха сдвинулась на шаг вперед — теперь ее жвало было нацелено прямо в сердце Зары.

«Неужели здесь все и кончится?» — подумала вампирша. Неужели пришел конец ее долгой, тысячелетней жизни? Как ни странно, она ощущала скорбь. Она не боялась самой смерти, но ее страшило то, что ожидает за порогом бытия. Прежде чем кровь серафимы пробудила ее душу, она совершила столько зла, причинила столько боли и страдания людям, убила собственных родителей, выпила кровь у столькох невинных жертв... Конечно, тогда она не сознавала, что делает, но разве это оправдывает ее? Кровь ее жертв взывала об отмщении.

Все религии Анкарии в один голос утверждали, что существу, совершившему столько зла, уготован ад. Так ли это? Должна ли она будет заплатить за все, что совершила, вечными страданиями? Заслужила ли она такую участь? Станет ли паучиха ее палачом, ее проводником в мир мертвых?

Бессильная и неподвижная, она лежала па земле, ожидая последнего удара. Яд, капавший со жвала, стекал уже по одежде Мары. Вот монстр приподнялся, готовясь прикончить беззащитную жертву, и...

Неожиданно тело паучихи задергалось и заходило ходуном. Она конвульсивно дернула одной из задних лап, а затем отпрыгнула в сторону, так что Зара потеряла противницу из виду и могла только слышать ее пронзительный визг.

С огромным трудом Зара повернула голову, и то, что она увидела, придало ей сил.

Тор вцепился мертвой хваткой в лапу паучихи и тащил ее прочь от Зары.

Но даже острейшие зубы и мощные челюсти волка не смогли сразу справиться с толстым хитиновым панцирем. Однако Тор был настойчив, он вгрызался все глубже, и вскоре Зара увидела, как он торжествующе вскинул голову, сжимая в пасти отгрызенную паучью ногу, — совсем как собака, играющая с костью.

В следующее мгновение Зара дотянулась до меча Джэйл.

Паучиха не заметила этого движения — ее внимание переключилось на нового противника.

Зара стиснула рукоять обеими руками, оттолкнулась одеревеневшими ногами от земли, подползая ближе к твари, и, наконец, оказавшись совсем рядом, по самую рукоять всадила меч в мягкое паучье брюхо.

В нос ударило страшное зловоние. Паучиха привстала на дыбы, словно лошадь. Три передние лапы бились в конвульсиях, бесцельно рассекая воздух. Затем ужасная тварь зашаталась, как пьянчуга, выходящий из кабака, ее задние ноги подкосились, и она рухнула наземь. Однако и поверженный, монстр не сдавался — паучиха по-прежнему силилась дотянуться до Зары. Ее ноги все еще дергались, острые когти оставляли глубокие царапины на корнях деревьев, потом одна из лап разворошила костер, но это было последнее усилие. Паучиха вздрогнула и замерла.

Но трое маленьких пауков были еще живы. Они тут же окружили Зару, словно желая отомстить ей за гибель матери. И сейчас они вполне способны были это сделать — обессилевшая вконец вампирша это отлично понимала, но уже ничего не могла сделать.

Однако теперь у нее был союзник. Одним прыжком Тор оказался рядом, схватил первого паука, подбросил его в воздух и перекусил пополам. В следующую секунду та же судьба постигла второго. Третий паук заметался, не зная, что предпринять. Он хотел бежать, но был слишком напуган, чтобы сообразить, в какую сторону ему податься. Тор же отлично знал свое дело: его челюсти щелкнули еще раз, и последнему из монстров пришел конец.

Зара даже не могла вздохнуть с облегчением — она лежала без движения, вдыхая смрад паучьих потрохов и запах горящего хитина.

Тор лег рядом с ней, и внезапно Зара почувствовала, как его огромный влажный язык вылизывает ее лицо. Морда была перемазана паучьей слизью, но Зара не стала привередничать. В конце концов, он только что спас ей жизнь.

Затем волк с довольным ворчанием улегся на теплую еще золу костра. Он не шевелился, но Зара видела, что он не спит, его уши настороженно ловят шорохи и звуки ночи. Впервые за долгие-долгие годы Зара почувствовала, что не одна. Она позволила себе уступить усталости и погрузиться в сон.

Волк охранял беспомощных путешественников до самого утра.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334101>